

Первый национальный секретарь Казахстана

Жумабай Шаяхметов родился 30 августа 1902 года в ауле Жандай Омского уезда в семье скотовода. У родителей было двое детей – Айтмухамбет (Айттыш) и герой нашего материала. В 1913 году он успешно окончил аульную школу, а через 4 года – Полтавское русско-казахское училище, при этом проявил склонность к точным наукам и языкам. С 1919 по 1921 годы работал учителем Ащилыкульской школы, а с 1922 по 1928 годы – в органах внутренних дел сотрудником уголовного розыска.

В 1932 году Шаяхметов поступил в Московский институт восточных языков имени Нариманова на персидское отделение факультета международной торговли, но успел окончить только первый курс. Получил две грамоты за отличную учебу и участие в общественной жизни, а 15 апреля 1933 года, «ввиду отозвания в распоряжение ЦК ВКП (б)» выбыл из состава студентов института».

С перерывом на учебу в Москве, с ноября 1928 года по июль 1938 года работал оперуполномоченным, начальником отделения, замначальника Управления НКВД по Северо-Казахстанской области. Затем был переведен на работу в Алма-Ату, замначальника Алма-Атинского облуправления внутренних дел. В это время сменяется руководство республики и остановлены массовые репрессии, пик которых пришелся в Алма-Ате на февраль-апрель 1938 года. Мирзоян был арестован, а на его место назначен Скворцов, который способствовал переводу Шаяхметова из Петропавловска в Алма-Ату. Шаяхметов был вызван в Москву в ЦК ВКП (б) на согласование его перевода на руководящую партийную работу, а 14 июля 1938 года на организационном пленуме 2-го съезда партии его избрали третьим секретарем ЦК КП (б) Казахстана.

Через год Шаяхметов был утвержден вторым секретарем ЦК КП (б) Казахстана. В феврале 1941 года принял участие в работе XVIII партийной конференции ВКП (б). В это время уже шла Вторая Мировая война, Сталин обратил внимание на укрепление промышленной базы на востоке СССР, в том числе Казахстана.

В годы войны раскрылся организаторский потенциал Шаяхметова. 22 июня 1941 года он обратился ко всем казахстанцам с речью на 25-тысячном митинге в Алма-Ате в парке имени Горького. Казахстан превратился в арсенал фронта. Шаяхметов стал Уполномоченным ГКО по Казахской ССР, отвечал за размещение на территории Казахстана людей и предприятий, эвакуированных с западных территорий СССР, занимался вопросами размещения и решения социально-бытовых проблем депортированных народов.

Он тесно работал с первым секретарем ЦК Скворцовым, с которым сложились хорошие отношения, о чем свидетельствует письмо Скворцова от 5 августа 1945 года: «Привет, дорогой товарищ Шаяхметов! Почти 1/6 всей своей немногочетней жизни

В рамках реализации программы «Рухани жаңғыру» идет процесс возвращения народу забытых имен. Открытие и введение в научный оборот новых архивных источников в Казахстане и России позволяет больше узнать о руководителях советского Казахстана. Сегодня речь пойдет о Жумабае Шаяхметове, первом секретаре ЦК КПК с 1946 по 1954 годы и председателе Совета национальностей Верховного Совета СССР (1950–1954)

я прожил в Казахстане, а какие это были годы, могут понять и почувствовать только такие мои друзья и товарищи, как Вы, с которыми я рука об руку добросовестно, не считаясь со здоровьем, боролись и трудились на благо нашей Родины, для родного казахского народа, для его дальнейшего благосостояния и счастья».

В апреле 1946 года Шаяхметов был назначен, а в июне утвержден первым секретарем ЦК. На авиационном параде 1946 года в Тушино Сталин, подойдя к Шаяхметову, представил его присутствующим руководителям страны: «Товарищи, это Жумабай Шаяхметов – первый национальный секретарь Казахстана».

Страна возрождалась после разрушительной войны. Были введены в строй многие фабрики и заводы, восстанавливалось сельское хозяйство. Шаяхметов активно поддерживал образование, науку, ученых, был одним из основателей Академии наук республики. Были открыты новые вузы и техникумы, выделены квоты в ведущие вузы СССР для национальных кадров. Им оплачивали проезд, оказывали материальную помощь через Казахское постпредставительство в Москве, а также через профильные министерства тогдашней Казахской ССР.

В 1950 году Шаяхметов стал Председателем Совета национальностей Верховного Совета СССР. В 1952 года был избран делегатом XIX съезда ВКП (б). Как писал Кунаев в своих мемуарах: «Оживление среди казахстанцев вызвала сцена, когда Сталин подсел в президиум к Шаяхметову и о чем-то стал разговаривать с ним. Оказывается, Сталин интересовался развитием животноводства в республике». Во время этого разговора Сталин назначил Шаяхметову встречу на 21 октября 1952 года. Речь шла о создании в Казахстане промышленной животноводческой базы всесоюзного значения. Однако этой программе не дано было осуществиться. После смерти Сталина планы партии и правительства кардинально изменились. Вместо животноводческой Хрущев предложил создать на востоке страны зерновую базу. В 1953 году на сентябрьском пленуме ЦК КПСС он озвучил свою сельскохозяйственную программу освоения целинных и залежных земель.

Шаяхметов не мог согласиться с такими масштабами, методами и темпами освоения целины. В своих мемуарах Хрущев вспоминал: «Я потом проанализировал его позицию и понял, что здесь имели место

политические, точнее, националистические мотивы. Шаяхметов понимал, что придется звать на помощь добровольцев, желающих поехать на освоение целинных земель. Мы-то были уверены, что их найдется нужное количество, а он этого вовсе не хотел, ибо тогда ещё сильнее снизится удельный вес коренного населения в Казахстане».

Хрущев перевел Шаяхметова в Чимкент на должность первого секретаря Южно-Казахстанского обкома. Перед этим обсуждался вопрос оставить его отраслевым секретарем ЦК, учитывая его большой опыт работы, авторитет в народе и партийных органах, но Хрущев в итоге не поддержал это предложение.

В сентябре 1955 года в Институте нейрохирургии имени Бурденко Шаяхметову сделали первую операцию на головном мозге. В феврале 1956 года он участвовал в работе XX съезда КПСС. В июне 1956 года последовала вторая операция. После выхода на пенсию по состоянию здоровья Хрущев запретил упоминать о нем, а его вклад в развитие республики был искажен. Этому «наказу» Хрущева до сих пор верны некоторые казахские ученые. Так, в книге «Каныш Сатпаев. Энциклопедия», автор статьи, доктор наук, пишет о Шаяхметове: «При руководстве Ш. казахстанцы прошли голодомор, годы репрессий, военные годы», зная, что во время голода Шаяхметов был студентом Московского института востоковедения (1932–1933), в годы репрессий (1937–1938) Казахстан возглавлял Мирзоян, а в годы войны (1941–1945) – Скворцов.

Жумабай Шаяхметов скончался 17 октября 1966 года в Алма-Ате, в больнице Совета Министров на руках своей дочери Алмы. До этого он в связи с лечением некоторое время жил в Москве, с женой и младшим сыном Таргыном в однокомнатной квартире на проспекте Мира.

Он вел скромный образ жизни. После его смерти нотариальной конторой было составлено «Свидетельство о праве на наследство» от 18 апреля 1967 года и Акт описи имущества, оставшегося в московской квартире после смерти гр. Шаяхметова Жумабая на сумму 294 рубля. «Среди вещей – стол обеденный – 10 рублей, тахта старого образца – 5 рублей, кровать двупспальная – 20 рублей, телевизор «Енисей» – 70 рублей, холодильник «Ока» – 70 рублей, стулья, тумбочка, ковер, портьеры, буфет...» Итого, 31 предмет на сумму 294 рубля.

У Шаяхметова было пятеро детей, включая приемного сына Владимира, родители которого погибли во время бомбежки Харькова в 1941 году. Все они выросли образованными и достойными его имени.

Период руководства Шаяхметовым был непростым временем в истории страны. Академик НАН РК Манаш Козыбаев писал: «Годы работы Шаяхметова в высшем руководстве республики были сопряжены с продолжавшимися с 30-х годов гонениями на национальную интеллигенцию со стороны режима. Возможно, истины ради необходимо отметить, что, по документам архива бывшего ЦК КПСС, именно благодаря принципиальности и личному заступничеству Ж. Шаяхметова, в конце 40-х – начале 50-х годов в республике были предотвращены широкомасштабные репрессии против интеллигенции. Благодаря этому, в начале 50-х годов избежали ареста освобожденный от должности Президента АН КазССР К. И. Сатпаев, писатель Мухтар Ауэзов и многие другие. Шаяхметов проявлял также твердость в отстаивании оценки движения Кенесары Касымовича как национально-освободительного. Лишь вмешательство ЦК ВКП (б) и обвинительная статья в газете «Правда» о движении Кенесары и книге Е. Бекмаханова вынудили Ж. Шаяхметова отступить от своей позиции и признать «ошибку».

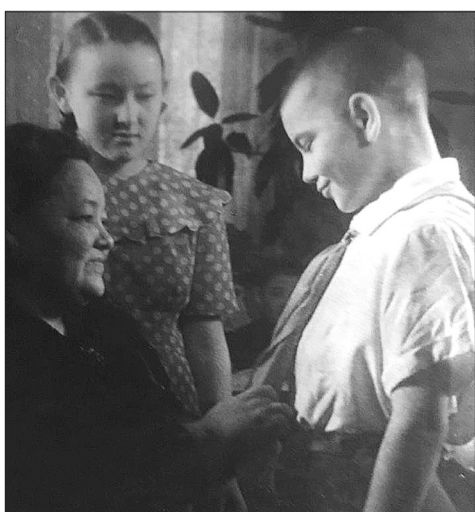
Шаяхметов выдвигал уважаемые в народе кадры не по родственным и клановым признакам, а по деловым и личным качествам, приобщал коллег к здоровому образу жизни: зимой по воскресеньям они совершали лыжные походы, а летом играли в волейбол.

Много лет с ним плечом к плечу работал Ундасынов. Это были крепкие, товарищеские отношения двух сильных личностей. Они общались семьями, жили рядом, а их старшие сыновья Равиль и Искандер дружили всю жизнь. Какимбек Сальков, поэт и государственный деятель вспоминал о своих беседах с Ундасыновым: «Шаяхметов не разделял людей по жузам, был руководителем, который мог найти общий язык со Сталиным. Если Кунаев стал другом Брежнева, и вы говорите, что это было выгодно для казахов, то в данном случае Сталин уважал Шаяхметова и, наверняка, это приносило пользу казахам».

Большую роль Шаяхметов сыграл в судьбе Кунаева, в котором видел преемника, внимательно следил за его карьерой. После командировки в Лениногорск в 1942 году рекомендовал его Скворцову на должность зампреда Совнаркома (Совета министров). После смерти Шаяхметова Кунаев делал попытки почтить его имя, например, предлагал Брежневу в 1966 году назвать строящуюся на Медео плотину именем Шаяхметова, но поддержки не получил.

За годы своей работы в высших эшелонах власти Шаяхметов внес большой вклад в становление республики, в мобилизацию ее людских и материальных ресурсов в годы войны, сложные послевоенные годы, а также в создание и укрепление того фундамента, на который опирается индустриальный, аграрный, научно-технический и духовный потенциалы современного независимого Казахстана.

Зиябек КАБУЛЬДИНОВ,
и. о. директора Института истории и этнологии имени Ч. ВАЛИХАНОВА,
Ринат ШАЯХМЕТОВ,
внук Жумабая Шаяхметова

Майнур Шаяхметова собирает в школу Владимира – усыновленного мальчика, родители которого погибли при бомбежке Харькова

Шаяхметов на 70-летию Сталина в Большом театре СССР. 21 декабря 1949 года. На переднем плане Мао Цзедун, Иосиф Сталин, Долорес Ибарурри, Никита Хрущев.